

ТЕМА ВОСТОКА В ПРОИЗВЕДЕНИИ ЛЕРМОНТОВА

Алиева Дилафруз Мухтаровна,

учитель Кокандского государственного педагогического института

Аннотация

Рассматриваются ориентальные коды в творчестве М.Ю. Лермонтова в рамках теории локальных текстов. Исследуются генезис и динамика развития восточного текста в поэтике Лермонтова, а также мотивы судьбы и Демона в библейской кораническом контексте.

Ключевые слова: Лермонтов; концепт; мифологема; восточный текст; непробудный сон; книги судеб

В творчестве М. Ю. Лермонтова важное место занимает тема самобытной культуры Востока. Приобщение Лермонтова к культуре Востока началось с детских лет: бабушка возила внука на Кавказ, он имел возможность познакомиться с обычаями горцев. В Московском университете Лермонтов изучал дисциплины, связанные с культурой древнего Востока Недаром лермонтовский Печорин мечтает о путешествиях в Аравию и Индию, в конце жизни едет в Персию. Лермонтов изучал быт народов Востока, их обычаи по разным литературным источникам (труды Гёте, Гюго, Байрона, Пушкина, Болдырева и т. д.). Как доказал Э. Дюшен, Лермонтов читал «Les Orientales» В. Гюго. Отмечен ряд совпадений в «Прощании», поэмах «Измаил-Бей», «Аул Бастунджи», «Демон». Сравнивая творения Лермонтова с мотивами восточного сборника Гюго, Дюшен отдаёт предпочтение русскому поэту, доказывая его преимущество в живописном изображении Востока. Так, стихотворение «Спор» охватывает тысячелетнюю эпоху разных культур. Персия с её винами, расшитыми тканями, воинской мощью, Египет с раскалёнными песками и гробницами фараонов, равнины Аравии, Сирии, подвиги бедуинов, песни, сказания, мифы арабского эпоса - всё запечатлено в монологе «угрюмого Казбека». В «Споре» описан непробудный сон восточных народов: Египет «сожжён солнцем», «пену сладких вин на узорные шальвары сонный льёт грузин», «у жемчужного фонтана дремлет Тегеран», «у ног Ерусалима Богом сожжена..., недвижима мёртвая страна»... Персия и её владения замкнулись в себе без воли к росту и борьбе, путешественникам и «народу диких стран» остаётся только мечтать о былых могуществах («Бедуин забыл наезды / для цветных шатров / и поет, считая звезды, / про дела отцов»). * Наталья Михайловна Улитина - студентка факультета искусствоведения и культурологии Уральского федерального университета (г. Екатеринбург). Знакомя внука с религиозной литературой, бабушка Лермонтова Елизавета Алексеевна подарила ему псалтырь. Библия была главным

источником информации о древних цивилизациях. Обильный источник для творчества находит в ней и Лермонтов («Азраил», «Ангел смерти», «На гордых высотах Ливана растёт могильный кипарис»). В одной из своих тетрадей поэт описывает эпизод во время пленения евреев в Вавилоне. Лермонтова волнует судьба этого народа, еврейского гонения на протяжении всего творческого пути - от «Испанцев» и «Еврейской мелодии» до «Ветки Палестины» и «Спора», где также звучит тема Иерусалима. Лермонтов использует библейские мотивы, переосмысливает их во времени, приводит цитаты. Во многих произведениях Лермонтова можно найти ассоциации с библейскими сюжетами: образ арфы в «Еврейской мелодии» и поэме «Сашка» отсылает нас к Первой книге Царств, где «Злой дух» послан за грехи на Саула и юный Давид играет, разгоняя тоску царя; образ небесной книги судеб и Божий Суд в «Смерти Поэта»; небесное сражение ангелов с демонами в таких произведениях, как «Демон», «Бой», «Отрывок»; предметы культа («Ветка Палестины», «Боярин Орша»). Обращаясь к библейским темам, Лермонтов рисует поэтическими красками образы Египта, Палестины, Персии, Кавказа. Примечательна пальмовая ветвь, подаренная Лермонтову Муравьёвым. Именно о ней говорил поэт в стихотворении «Ветка Палестины». Ветка - символ веры, передаёт поэту частичку своей непреклонности перед опасностями, как воину, достойному «мира и отрады». Пальмовая ветка служила людям убежищем от зноя, привлекала своей красотой: «У вод ли чистых Иордана / Востока луч тебя ласкал? / Ночной ли ветер в горах Ливана / тебя сердито колыхал?» В поэме «Азраил» сливаются мусульманская и библейская мифологии. Подобно Демону, Азраил мечтает найти спокойствие на Земле после наказания за то, что возроптал на Бога. Действие происходит в Палестине до разрушения Иудейского царства. «Еврейская мелодия» навеяна стихотворением Байрона «Солнце тех, кто не спит». Драматическая тема о судьбах еврейского народа волновала Лермонтова на всех этапах его творчества. Мы слышим сочувствие к «бедным сынам Солима», поэт поднимает вопросы о заступничестве и исторических моральных проблемах. Галерею драматических сюжетов продолжают «Три пальмы». Они росли среди песков «аравийской земли» рядом с источником ключевой воды. Пальмы хотели служить пользе человека и за свою отчуждённость восстали против Творца. Но арабский караван, вкусив прелестей животворящего оазиса в бесплодной пустыне, разорил его, срубив пальмы для костра. Восточным сказанием поэт говорит о соприкосновении двух миров: природы и человека, красоты и жестокости, добра и зла, человека и законов бытия, скрытых от его духовного взора. В стихотворении «Бедуин» поднимается та же тема упадка. «Воздушный корабль» переносит нас в мир лермонтовских египетских размышлений, «под знойный песок пирамид». Участвуя в военных действиях, он близко познал храбрость, свободолюбие горцев. В то же время старые религиозные

обычаи, такие как, например, кровная месть, где честь и достоинство ценятся выше любви и счастья, иногда страдают невинные, - это другой мир, и он также отражён в кавказских поэмах Лермонтова. Стихотворение «Спор» продолжает тему столкновения двух миров: с одной стороны - неторопливая созерцательность Востока, с другой - стремительное наступление Запада. Это показано в таких произведениях, как «Валерик», «Беглец», «Герой нашего времени». Проблема типологии культур вобрала в себя целый комплекс идей и представлений, волновавших Лермонтова: проблемы личности и свободы, безграничной воли и власти традиций, рока и презрения, конфликт западной и восточной культур. Мифопоэтическое восприятие Кавказа располагается в рамках все того же западно-восточного синтеза, исключительно в силу того, что концепт Кавказа осмысляется и реализуется у Лермонтова как вариант Востока. Только это не Восток Байрона и Гете, этот Восток – «наш Восток», и ислам – это не ислам турецких османов, египетских мамлюков и испанских мавров – это «наш ислам», видимый литературно через призму Корана и культурологически – через призму долгого кровавого противостояния просвещенной, но развращенной цивилизации и благородных дикарей. Говоря языком структурной поэтики, в пределах которой выделение такого объекта исследования, как «восточный текст», и имеет смысл, лермонтовский западновосточный синтез развивается в парадигме системной аккультурации, которая предполагает «усвоение человеком, выросшим в одной национальной культуре, существенных фактов, норм и ценностей другой национальной культуры». С тех пор как термин «западно-восточный синтез» был употреблен в отношении европейских и русских авторов, его существование в науке ограничилось маркером любого ориентального присутствия в художественных текстах. Между тем западно-восточным синтезом нельзя называть любой случай сосуществования в тексте «восточных» и «невосточных» кодов – этот термин должен выражать только максимально глубокий интеркультурный синтез, примеры которого можно наблюдать в творчестве Пушкина, Лермонтова, Гумилева, Бунина, так как этот синтез является и категорией поэтики, и категорией сознания. Доказательством тому может служить высказывание Лермонтова: «Я многому научился у азиатов и мне бы хотелось проникнуть в таинства азиатского мирозерцания... Там на Востоке тайник богатых откровений...». В образе «седого генерала» из «Спора», ведущего несметные войска на Восток, современники Лермонтова и исследователи его творчества увидели знаменитого покорителя Кавказа, его жестокого колонизатора, талантливого военачальника, подготовившего своими действиями Туркманчайский мирный договор с Персией, по которому Россия получала Восточную Армению, двадцатимиллионную контрибуцию серебром, исключительное право держать флот на Каспийском море и осуществлять свободную торговлю на иранской территории. В то же время

исследователи отмечают, что к моменту написания «Спора» А.П. Ермолов уже четырнадцать лет был отстранен от дел и находился в опале за связь с декабристами. Причина появления образа Ермолова в «Споре» как символа покорения Кавказа объясняется тем, что в восприятии Лермонтова этот полководец обладал поразительно цельным характером, в котором соединялись и безграничная жестокость к покоренным народам, и своеволие по отношению к царю, к тому же «усмирение Кавказа Ермоловым представлялось Лермонтову захватывающей драматической темой». В этом отношении фигура Ермолова расширяет тематику русско-западно-восточного противопоставления мотивами политической борьбы с «восточными» и «западными» чертами николаевского режима, а концепт Севера представляется прогрессивной идеологией «деятельной» оппозиции. Основная черта поэтики Лермонтова, свидетельствующая о философской наполненности восточного текста Лермонтова, – это мотив судьбы, включенный в комплекс рассуждений о свободе выбора, смерти и фатализме. В 1840 г. Лермонтов пишет характерное для его позднего творчества стихотворение «Валерик», опубликованное в «Утренней заре» на 1843 г., в котором описывает кровопролитный бой с чеченцами. Этот текст можно по праву считать одним из ядерных в его ориентальной концептосфере благодаря явно выраженной теме мусульманского фатализма. О том, что в этом стихотворении концепция фатализма «не имеет ничего общего с христианской идеей предопределения», можно заключить, исходя из самого текста: «...Я жизнь постиг; Судьбе как турок иль татарин За все я ровно благодарен; У бога счастья не прошу И молча зло переносу. Быть может, небеса Востока Меня с ученьем их пророка Невольно сблизили...»

ЛИТЕРАТУРА

1. Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений : в 6 т. М. ; Л., 1954–1957.
2. Гроссман Л. Лермонтов и культуры Востока // Литературное наследство. М., 1941.
3. Михайлов А.В. Примечания // Гёте И.В. Западно-восточный диван. М., 1988.
4. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. М., 1983.
5. Ашукина-Зенгер М. О воспоминаниях В.В. Бобарыкина о Лермонтове // Литературное наследство. М., 1948. 6. Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 1996.
6. Лотман Ю.М. Проблема Востока и Запада в творчестве позднего Лермонтова // Лермонтовский сборник. Л., 1985.
7. Rajarova M. A. The usage of cognitive metaphor and allegory in discourse. “Экономика и социум” №1 (80) ч 1ю 2021ю www.iupr.ru

<https://conferencea.org>

8. Malika, Rajarova. (2021). ACADEMICIA. EFFECTIVE WAYS OF COMMUNICATIVE LANGUAGE TEACHING ISSN: 2249-7137 Vol. 11.
9. Ал-Халладж ал-Хусайн ибн Мансур. Китаб ат-Тавасин. Сад Знания / пер. с араб. В. Нечипуренко, И. Полонской. Ростов н/Д, 2007.
10. Абрамович Г. Трагедийная тема в творчестве Лермонтова // Творчество М.Ю. Лермонтова: 150 лет со дня рождения, 1814–1964. М., 1964. Статья представлена научной редакцией «Филология» 24 июня 2013 г.